

А.В. Сильнов

СИРИЙСКИЙ ГОРОД ДУРА-ЕВРОПОС И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Армия Александра Великого прошла по территории Сирии во время победоносной кампании 333 г. до н.э. В последующие десять лет его империя простиралась уже от Египта и Ближнего Востока до Окса и Индии. Наследники Александра — диадохи — разделили обширное наследство: Птолемей обосновался в Египте, Селевк стал хозяином Месопотамии, основав новую столицу — Селевкию-на-Тигре, Лисимах утвердился во Фракии, а Антиох оставался правителем Греции и Македонии.

Огромная территория от Греции до Индии включала в себя эллинистические государства — независимые, не очень дружественные друг к другу, но объединенные, тем ни менее, единой культурой и языком. Многочисленные города, основанные на новых землях при жизни Александра, были частью его политики эллинизации.

С. Матисон, куратор Художественной галереи Йельского университета в США, где хранятся фонды Дура-Европос, отмечает, что «для наследников Александра эти новые города должны были быть твердынями, неприступными крепостями в их попытках укрепить власть на захваченных территориях, а также быть инструментом для распространения эллинской культуры» [1].

Время основания города Дура-Европос — около 302 г. до н.э. [2] Исидор Харакский, историк и географ I в. н.э., называет его «город Никанора, основанный македонянами и называемый греками Европос» [3], однако, он не называет точной даты. Очевидно, что Никанор был одним из полководцев Селевка, ставший затем губернатором на новых территориях. Никанор построил город от имени своего государя, считавшегося подлинным основателем. Как можно видеть на известковом рельефе из храма богини Тихэ (Удачи) — здесь Селевк-победитель венчает богиню Тихэ венком, что засвидетельствовано соответствующей надписью.

Само имя города — Dura (или Douca по-гречески) — семитского происхождения и означает «крепость». Исидор сообщает, что сами жители называли город «Европос», возможно, в

честь родного города Селевка — Европос в Македонии. Также и Антиохия, столица Селевкидов в Сирии, была названа в честь отца Селевка, царя Антиоха.

Прежде чем перейти к проблемам архитектуры и градостроительства, исследованию которых посвящена эта работа, представляется целесообразным кратко затронуть основные события в истории города, просуществовавшего почти 500 лет и погибшего в результате военных действий в середине III в. н.э.

Дура-Европос был основан как военная колония, а не самоуправляемый полис, хотя впоследствии и получил этот статус. Жителями становились ветераны армии Александра, получавшие земельный надел — клер и денежное вознаграждение (за обязательство дополнительной службы в случае необходимости). Эти солдаты и составляли ядро селевкидской армии во время войн против Птолемеев и парфян.

Империя Селевкидов в III в. до н.э. простиралась от Антиохии до Центральной Азии. К середине III в. до н.э. это государство, ослабленное гражданской войной и угрозой вторжений кочевых племен из Центральной Азии, теряет контроль над многими своими городами. Новая сила — парфяне — выходит на политическую арену. В 141 г. до н.э. парфяне захватывают Вавилон и в 113 г. — Дура-Европос.

Парфянский период считается самым благополучным в истории города. Два столетия мира последовали после поражения Селевкидов. Выгодное расположение Дура-Европос на торговых путях между Персидским заливом, Селевкией-на-Тигре, Пальмирой, Антиохией и Средиземным морем, позволили городу достичь процветания. В немалой степени этому способствовало грамотное градостроительное решение, заложенное греческими архитекторами на стадии проектирования города.

Дура оставалась парфянской вплоть до восточных походов Траяна, начатых в 113 г. н.э. После аннексии Армении и превращения северной Месопотамии в римские провинции, легионы Траяна двинулись к Селевкии и парфянской столице, Ктесифону. В 116 г. Дура была захвачена. Об этом событии до сих пор напоминает величественная триумфальная арка с именем Траяна, возведенная на пустынной дороге к западу от города. Однако, как известно, вскоре римляне ушли из Сирии, и только после другого восточного похода — Луция Вера в 165 г. н.э. — они остались здесь надолго. С присущей римской цивилизации обстоятельностью

Дура-Европос превращается в прекрасно укрепленный город, включающий в себя все элементы культурной, благоустроенной жизни. Как справедливо отмечает М. Симкинс в своем исследовании о римской армии: «Будучи включенным в *РАХ ROMANA*, человек мог совершить путешествие из Пальмиры в Сирии до Эбуракума в Северной Британии, не нуждаясь ни в паспорте, ни даже в необходимости менять привычное для себя градостроительное окружение. Куда бы ни приходили римляне, они учреждали миниатюрную версию своего родного города — с его рынками, банями, храмами и всеми другими сложными атрибутами своего образа жизни» [4].

При императоре Каракалле (211 — 217 гг. н.э.) Дура становится римской колонией и остается ей вплоть до своего трагического финала — разрушения города армией Сасанидов во главе с Шапуром I в 256 г. н.э. Город был взят штурмом после ожесточенной осады, в ходе которой проводились подземное минирование и взрывы под крепостными башнями, возведение осадной насыпи (рампы). После этого Дура-Европос лежал в руинах вплоть до 20-х годов XX в., когда он был случайно открыт английскими солдатами.

Литература, посвященная археологическим раскопкам в Дура-Европос, весьма многочисленна. Особенно много в этом отношении сделали археологические экспедиции Йельского университета во главе с М.И. Ростовцевым и К. Хопкинсом. Эти исследования дали разнообразный материал по искусству, религиозным и социологическим аспектам жизни древнего города. Относительно же архитектуры и градостроительства существует множество пробелов.

Поскольку основной темой этой работы является эллинистическое градостроительство и вышеописанный город, попытаемся кратко разобрать эти явления.

История градостроительства, как научная дисциплина, предполагает исследование города на основе историко-топографического принципа, что позволяет проанализировать не только отдельные здания, но и всю его природно-ландшафтную и историко-культурную среду. На примере Дура-Европос мы видим эллинистический градостроительный прототип, остававшийся практически неизменным в течение всего времени существования.

Греческие города, в отличие от египетских и месопотамских, уже в классическую эпоху имели ярко выраженное единое

градостроительное начало. Как правило, это четкая планировочная система с городским центром в виде акрополя, агоры или системы агор. Все эти объекты были функционально связаны с храмами, театрами, пританеями и другими общественными постройками. Исследователи отмечают, что греческие города отличались благоустройством, и в архитектурном убранстве опирались на высокую художественную культуру [5]. Можно утверждать, что план города греческий зодчий прекрасно увязывал с рельефом местности и конфигурацией побережья, причем пейзаж служил естественной оправой, на которой выгоднее смотрелась архитектура. Анализируя наследие греческих мастеров, мы невольно приходим к выводу о существовании развитой теории архитектуры и градостроительства, это совершенно очевидно любому профессиональному архитектору. Конечно, можно спорить, насколько это утверждение обосновано, хотя в отечественной литературе уже существует прекрасная монография именно под таким названием [6]. С точки зрения автора, корректно говорить лишь о существовании аналога античной теории архитектуры в нашем современном восприятии [7].

Имя милетского архитектора и математика Гипподама, жившего в V в. до н.э., связано с системой регулярной планировки, или с первой теорией античного градостроительства. Аристотель, наш основной источник по этому вопросу, сообщает, что он изобрел разделение городов по классам, был эксцентричен в своем поведении и внешнем виде, и написал трактат по идеальной конституции государства [8]. Его теория регулярной (прямолинейной) планировки городов, в сочетании с расцветом искусства возведения ансамблей, стали одним из главных итогов развития архитектуры классического периода.

Как отмечает в своем исследовании Т.Ф. Саваренская: «Элементы регулярного градостроительства известны были и другим народам бассейна Средиземного моря, например, этрускам и финикийцам. И все же греческое градостроительство в известной мере шло впереди, поскольку именно в Греции вместо примитивного деления городской территории на однообразные, вытянутые в плане кварталы, возникли интересные градостроительные концепции, основанные на регулярном начале, но пронизанные новыми функциональными и эстетическими принципами» [9].

Городу Милету приписывают основание 80 новых колоний, в основном построенных вдоль побережья Черного моря (таких, как

Истрия, Аполлония, Томы, Ольвия, Пантикапей и др.). Очевидно, что в городе с таким громадным градостроительным опытом были высококвалифицированные специалисты-проектировщики. Рассмотрим более подробно генеральный план Милета, так как очевидно, что планировка Дура-Европос сделана именно по милетскому образцу.

План Милета четко определяет его функциональные зоны: 1) торговый центр, примыкающий к Львиной (Военной) гавани, 2) общественный центр, находящийся вблизи Театральной бухты, 3) два крупных жилых района с прямоугольной планировкой кварталов. Другое важное обстоятельство — ориентация главных улиц: с юго-запада на северо-восток. Также имеет значение размеры кварталов — отношения ширины к длине сделаны в полном соответствии с пифагорейскими учениями о числе и пропорциях, как основе мирового строя [10]. Если в регулярных городах, построенных до Гипподама, жилые кварталы имели вытянутую конфигурацию (в Олинфе — соотношение ширины к длине 1:2,5), то в Милете пропорции кварталов приняты более гармоничными — 7:6, 7:4.

То же внимание можно обнаружить к ширине улиц города. Но для нас важнее другое — центр города, пространство, где сосредоточена общественная жизнь. Центр Милета развивается вдоль двух пространственных координат — горизонтальной и вертикальной. Вдоль вертикальной оси расположены: Западный рынок, гимнасий, стадион, Южная агора; вдоль горизонтальной — Северная агора, гимнасий, Южная агора.

Поразительно то, что, похоже, город был с самого начала рассчитан на осуществление нескольких «очередей строительства», как бы мы сейчас выразились. Английский историк античной архитектуры Дж. Вард-Перкинс, говоря об этом обстоятельстве, пишет, что «это был амбициозный план, и много поколений сменилось, прежде чем он осуществился полностью. Но город процветал и рос, так что его различные части были способны свободно развиваться в пределах тех границ, что были для этого заранее спроектированы» [11]. Эти слова можно полностью отнести и к истории строительства Дура-Европос.

Заканчивая этот краткий обзор, можно добавить, что генеральный план Милета является еще и семантическим отражением всей совокупности философских и научных знаний того времени. Как известно, этот город был крупнейшим научным

центром античности, где трудились такие выдающиеся личности, как Фалес, Анаксимандр, Гекатей, и, наконец, Пифагор, создатель теории числовых гармоний. Несомненно, сам факт присутствия этих ученых в Милете повлиял на формирование градостроительной концепции Гипподама.

Дж. Вард-Перкинс, описывая эллинистические города Малой Азии и Сирии, отмечает: «Метеорообразная карьера Александра Великого оставила свой след в каждом аспекте политической, социальной и экономической жизни того времени. Знакомый мир изолированного города-государства был мертв. Человек открывает для себя новые горизонты, новые коммерческие возможности и рынки, социальные и религиозные проблемы и виды деятельности. Градостроительство в этом смысле не было исключением» [12].

Действительно, на примере городов Сирии мы видим развитие двух весьма различных планировочных принципов. Первый уходит корнями в старую мало-азийскую практику греческих городов и предполагает создание монументального ансамбля (Пергам, Приена) с использованием «гипподамовой» сетки или без нее. Другое направление развивается в новых городах, построенных в завоёванных землях в Египте, Сирии и за их пределами, и аккумулирует многовековый опыт колонизации. Здесь главной задачей греческих градостроителей было создание новых военно-политических центров, способных осуществлять контроль в совершенно чуждой среде.

Новый город был единственно возможным эллинистическим компонентом в метафорическом диалоге между Востоком и Западом, создание которого было мечтой Александра. Можно добавить, что такой компонент должен был быть хорошо вооруженным, иначе диалога бы не получилось.

Как нам сообщает Плутарх в биографии Александра, только сам царь основал не менее 70 Александрий [13] и, очевидно, все они следовали апробированным градостроительным приемам. Здесь возникает тема работы греческого военного архитектора-градостроителя, однако — это предмет другого исследования [14].

Что касается Дура-Европос, то здесь градостроительный прототип, заложенный военными архитекторами из окружения Александра Македонского, оказался настолько удачным и точным, что обеспечил все условия для успешного развития и процветания города.

Рассмотрим градостроительную ситуацию Дура-Европос (см. рис. 1). Город был построен на правом берегу Евфрата, на слегка приподнятой террасе. С северной и южной сторон его окружают глубокие овраги, на западе простирается пустыня, а со стороны Евфрата имеется естественное возвышение — идеальное для строительства укрепленного акрополя. Американский археолог К. Хопкинс, проводивший здесь в 30-х г.г. XX в. раскопки в экспедиции Йельского университета, задается вопросом: почему место для расположения города было выбрано именно здесь [15]? Если это колония для ветеранов, получавших земельный надел и денежное вознаграждение, то почему она не была построена в 50 милях выше по течению, на слиянии Евфрата и Кабура? Там земли более плодородные, и торговые пути не менее удобны. Ответ очевиден: прежде всего Дура — это военная крепость, выполняющая функции контроля над захваченной территорией.

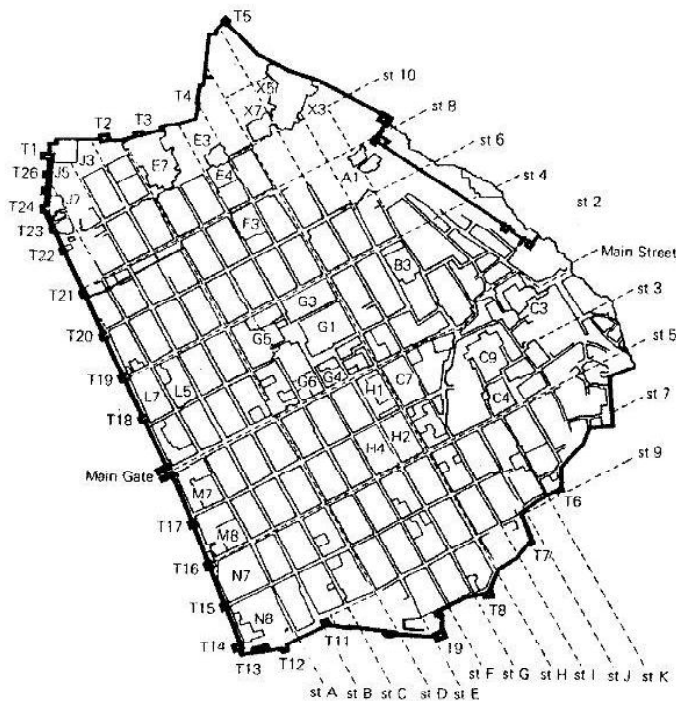

Рис. 1. Генеральный план Дура-Европос.

Северо-восточное возвышение на берегу Евфрата превращается в неприступную Цитадель — место расположения губернаторского дворца. Плутарх в своем пассаже, посвященном Евмену, секретарю Александра, рассказывает, что Александр в качестве награды своим офицерам выделял солдат для содержания и охраны укрепленных поместий. В Дуре-Европос, очевидно, тоже использовались воины для строительства Цитадели, так как сохранившаяся её часть сделана из характерной известковой кладки эллинистического типа [16].

Генеральный план Дуря представляет собой типичный пример работы эллинистического градостроителя. Город планировался как единое целое — с агорой, цитаделью, храмами, жилыми кварталами и системой оборонительных сооружений. План вписывает все элементы города в «гипподамову» сетку с учетом всех ландшафтных особенностей. Так же, как в Милете и Приене, здесь мы имеем две композиционные оси — вертикальную и горизонтальную. По ним проходят главные дороги, в центре пересечения которых находится агора. Композиционным центром города является именно агора, занимающая значительную часть его территории (см. рис. 2). Подобно агорам в других греческих городах, она имела прямоугольную форму и открытый доступ со всех сторон.

Агора объединяла функции рыночной площади, места собраний жителей полиса, была естественным пространством для проведения всевозможных церемоний и спектаклей; словом, была центром общественной жизни. Интересно отметить функциональную трансформацию агоры Дуря-Европос с течением времени. В греческих государствах агора была не только местом торговли и празднеств, но еще и являлась отражением демократического устройства города. В Дуре-Европос уже при парфянах в этом не стало необходимости

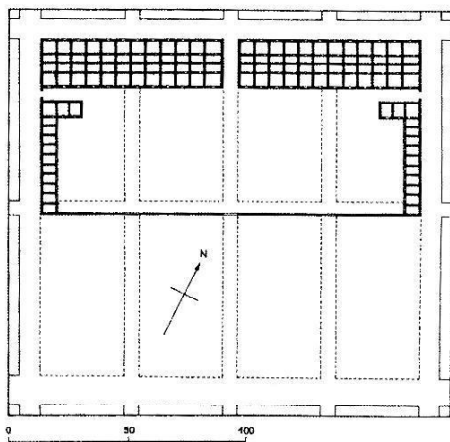
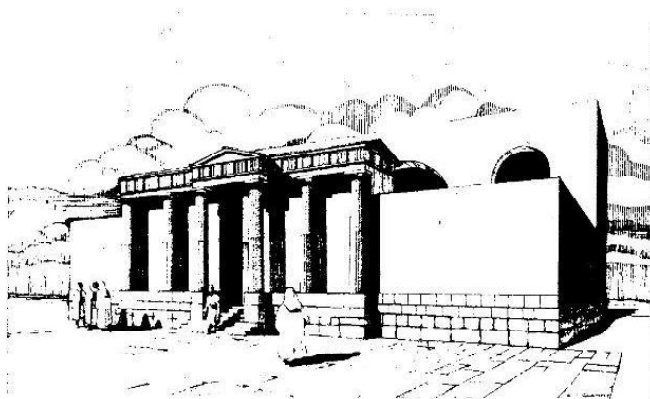

Рис. 2. Дуря-Европос.
План агоры.

— и пространство агоры постепенно застраивается в базарный квартал. Этот уникальный случай можно было бы рассматривать как градостроительный курьез, однако, такова объективная реальность, хорошо показанная в реконструкциях на рис. 24 и 25 в книге Вард-Перкинса.

К югу от агоры сохранились фундаменты храмов, датирующиеся эллинистическим временем (см. рис. 3). Эти храмы, вероятно, стояли на открытом пространстве, создавая привычное для греческого поселенца окружение, композиционно замыкая агору с жилыми кварталами. Тесная функциональная и пространственная связь религиозных и общественных центров эллинистического Дура-Европос делала его подобным многим другим греческим городам [17].

**Рис. 3. Дура-Европос.
Реконструкция храма Зевса-Мегиста.**

Посмотрим далее, каким образом эллинистический градостроитель применяет «гипподамову» сетку для решения своей задачи. Первоначальный план, вполне явственно читаемый по результатам археологических раскопок, был математически точен и рационален. Это сетка из девяти продольных и двенадцати поперечных улиц, включающих в себя от 60 до 70 городских блоков (кварталов), каждый размером 70,5 X 35,2 м., имеющих пропорции 1:2. Главная улица, проходившая от юго-западных ворот, имеет ширину 12,65 м. Две поперечных, ограничивающие агору, имеют ширину 8,45 м., остальные — 6,35 м.

Все общественные здания были размещены внутри границ

жилых блоков. Крепость (цитадель) занимала независимую позицию, но была частью генерального плана, так как система оборонительных стен учитывала ее положение. Общая площадь города занимала около 60 га.

Объективно говоря, от эллинистической эпохи сохранилось совсем немного. Цитадель, несколько зданий и храмов в центре города, сама агора — вот, пожалуй, и все. Причем, агора была трансформирована в хаотический восточный базар, храмы носили смешанные греко-восточные наименования — то есть, восток постепенно брал своё. Д. Шлюмберже в своей монографии об искусстве эллинистического востока отмечает, что «архитектура Дура-Европос — это архитектура парфянской эпохи с добавлением построек римского времени, несмотря на правильный, разбитый на квадраты греческий план города» [18].

Однако, именно этот, полусасыпанный сирийскими песками генеральный план города, является главным памятником архитектуры эллинистической эпохи. Пример Дура-Европос убеждает нас, что здесь эллинистический градостроительный прототип был применен настолько точно, что вся последующая жизнь города, как живого организма, развивалась именно в заданных архитекторами рамках. По нашему мнению, независимо от многочисленных культурных, религиозных, политических и военных событий, градостроительное ядро города оставалось неизменным в течение всего времени его существования, вплоть до гибели в результате военных действий в 256 г. н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Matheson S. The ancient city and the Yale collection. Yale University Art Gallery, 1982. P. 1.
2. Rostovtzeff M.I. The Foundation of Dura-Europos on the Euphrates // Annales de l'Institut Kondakov. 1938. Vol. X. P. 99.
3. Isid. Char. Mans. Parth. 1.
4. Simkins M. The Roman Army from Caesar to Trajan. London, 1981. P. 26.
5. Бунин А.В., Ильин А.А., Поляков Н.Х., Шквариков В.А. Градостроительство. М., 1945. С. 28.
6. Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. М., 1967.
7. Сильнов А.В. Греческая архитектуроника и космология (на примере эстетики Анаксимандра) // Труды молодых ученых. Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет. Ч. III. С. 116.

8. Arist. Polit. II. 1267 b; VII. 1330 b.
9. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М., 1984. С. 65.
10. Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. С. 39.
11. Ward-Perkins J.B. Cities of Ancient Greece and Italy: Planning in Classical Antiquity. N.-Y., 1974. P. 14.
12. Ibid. P. 18.
13. Plut. Alex. I. 5.
14. Частично затрагивается в нашей статье: Сильнов А.В. Эстетические особенности греческой военной архитектуры эллинистической эпохи // Военная археология: Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции 2 – 5 июня 1998 г. Государственный Эрмитаж, Институт истории материальной культуры РАН. СПб., 1998. С. 110 – 113.
15. К. Hopkins. The Discovery of Dura-Europos. New Haven – L., 1979. P. 251.
16. К сожалению, большая часть Цитадели погибла в I в. до н.э. в результате оползня, вместе с половиной бывшего дворца губернатора.
17. Правда, сейчас мы можем об этом судить только по реконструкциям художников и архитекторов.
18. Д. Шлюмберже. Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии. М., 1985. С. 93.